

Глава 8

Когда Чжоо Чэнь вернулся в бар «Геккон», стрелка часов уже давно перевалила за полночь. Линь Бинь на сцене с упоением выводил любовную балладу. Лицо его так и сияло от счастья, а в глазах читался неприкрытый восторг.

Чэнь устроился у барной стойки. Заметив его, Лю Минь тут же обеспокоенно придвинулся ближе.

— Что стряслось? — вполборота спросил он.

— Всё в порядке, — беззаботно отмахнулся Чэнь.

Они были приятелями, но дружили от силы месяца два. Стоит ли вываливать на человека свои беды? Даже сочувствуя, Лю Минь вряд ли сумел бы чем-то помочь.

Лю Минь окинул его недоверчивым взглядом. Чжоо Чэню стало тепло на душе. Пошарив в кармане брюк, он вытащил пятисотку, полученную от режиссера Фан Юйхуа, и протянул соточку бармену.

— Налей чего-нибудь.

— Совсем сдурел? — усмехнулся Лю Минь, косясь на купюру. — С каких это пор ты платишь?

— Это чаевые, — лениво протянул Чэнь, шутливо подмигнув.

Лю Минь без лишних церемоний сцапал сотку, сунул в карман фартука и принялся за работу. Вскоре перед Чэнем вырос изящный конусообразный бокал с легким, но чертовски эффектным коктейлем. В ледяной синеве жидкости покачивались кубики льда, украшенные листиком мяты, а на краю красовался лимонный кружок.

Чжоо Чэнь приподнял бокал на свет, оценивая красоту.

— Выглядит потрясающе, но я просил выпить, а не лимонад!

— Меньше болтай. С твоей-то детской выносливостью только соки и глушить. Быстро допивай и топай спать, — фыркнул бармен, отворачиваясь к новым клиентам.

Чэнь и впрямь хмелел с одной рюмки, но вел себя тихо. Алкоголь мягко окутал разум. Чэнь сидел, подперев голову ладонью, и бездумно созерцал сцену. Фигура поющего Линь Биня двоилась и троилась, распадаясь на безумные пиксели, прямо как в тех дурацких заикленных

видео в сети. От этой картины Чэнь тихонько, глуповато прыснул.

Именно в этот момент в бар вошел Е Чэн.

Проследив за расфокусированным взглядом Чэня, он нахмурился. Внутри мгновенно шевельнулась острая ревность.

«Что за чертовщина? — пронеслось в его голове. — Еще вчера этот парень крутился возле моего двоюродного дяди, а сегодня уже пожирает глазами Линь Биня?»

С дядей пусть творит что угодно, но Линь Биня трогать не смей! Линь Бинь принадлежит ему!

Решительным шагом Е Чэн направился к стойке.

— Чжоо Чэнь!

Чэнь медленно повернул голову. Узнав вошедшего, он приветливо, по-детски радостно улыбнулся:

— О, явился?

И тут же снова уставился на сцену. Е Чэн шагнул наперерез, заслоня собой обзор.

— Не смей на него пялиться!

Чэнь удивленно вскинул глаза. Е Чэн опешил: обычно этот парень держался вызывающе-равнодушно, с вечной полуухмылкой на лице, а сейчас смотрел на него снизу вверх — обиженно, чуть ли не со слезами на глазах.

Е Чэн невольно отшатнулся.

— Слушай, не смотри на меня так. Аж мороз по коже.

— Тогда отойди.

Голос Чэня прозвучал так мягко и жалобно, что Е Чэн снова поежился. В этот миг он, кажется, понял, почему его суровый, непрошибаемый дядя запал на этого мальчишку.

Но сдаваться он не собирался.

— И не подумаю. Даже не надейся на Линь Биня, он мой! Понял? А ну разворачивайся!

Он уже протянул руку, чтобы силой развернуть Чэня в другую сторону, как вдруг над ухом раздался резкий, явно рассерженный голос:

— Вы что тут творите?!

Линь Бинь стоял прямо перед ними. Е Чэн мгновенно отдернул руку и расплылся в улыбке:

— Сяо Бинь!

Обычно Линь Бинь от него воротил нос, и Е Чэню приходилось бегать за ним хвостиком. А тут сам подошел! Е Чэн покосился на пьяного Чэня.

«Неужто приревновал? Увидел нас вместе и не выдержал? Притворяется недотрогой, а в решительный момент занервничал!»

На самом деле Линь Бинь и сам не понимал, что на него нашло. Раньше он спал и видел, как бы сбить Е Чэня с рук, пусть бы тот приставал к кому угодно. Но сегодня, едва завидев их у стойки, он почувствовал, как в груди вскипает глухая ярость. Голова пошла кругом. Единственной отчетливой мыслью было желание немедленно их разлучить.

Когда Е Чэн попытался взять его за руку, Линь Бинь резко отстранился:

— Руки не распускай.

— Ну, Сяо Бинь, — тут же обиженно заканючил тот, надув губы.

Линь Бинь перевел взгляд на Чжоо Чэня. Щеки парня пылали густым румянцем.

— Чэнь? — позвал он.

Чэнь поднял голову. Двоящийся силуэт Линь Биня показался ему объемной голограммой из фантастического фильма. Решив, что это ужасно забавно, он снова глупо хихикнул.

Линь Бинь опешил, заметив пустой бокал на стойке.

— Он что, пил?

Из-за стойки вынырнул Лю Минь, лениво протирая стакан полотенцем.

— Ага, сам попросил.

— Парочка придурков, — фыркнул Линь Бинь, закатив глаза.

Е Чэн, не отрываясь, смотрел на него влюбленными глазами. Ему безумно нравился этот колючий тон — в такие минуты Линь Бинь казался одновременно несносным и невероятно притягательным. Так и подмывало обнять его и поцеловать.

Лю Минь раздраженно звякнул бокалом:

— Хватит тут ворковать. Едва помирились — и снова за старое. Валите подальше от стойки.

— А с этим что делать? — колеблясь, спросил Линь Бинь, кивнув на Чэня.

Е Чэн тут же влез:

— О, тут у меня есть идея. Надо просто звякнуть его благоверному.

— Кому?! — в один голос выкрикнули Линь Бинь и Лю Минь.

— Ну, муженьку его, — Е Чэн уже доставал телефон. — Мужик у него, между прочим, очень непростой.

Он принялся усердно листать контакты, пока не вспомнил, что записал Чжао Синчуаня как «Дядя-тиран». По спине пробежал легкий холодок.

На другом конце провода «Дядя-тиран» все еще сидел за рабочим столом.

С тех пор как Цзян Минь исчез из его жизни, работа заполнила все его существование. Долгие часы в офисе, мучительная бессонница, редкие и пустые интрижки, не оставлявшие в душе ничего, кроме глухого раздражения.

Звонок племянника застал его врасплох. Но, помня о родственных связях, он все же нажал кнопку приема.

— Да, — коротко бросил он в трубку.

— Э-э... дядя, — голос Е Чэня звучал непривычно робко.

Слово «дядя» резало слух обоим. Чжао Синчуань поморщился. Неужели он выглядит настолько

старым? Он поднялся из-за стола и подошел к ростовому зеркалу в углу кабинета. Отражение подтянутого, широкоплечего мужчины с узкой талией немного успокоило его самолюбие.

— Слушаю.

— Тут Чжоо Чэнь в стельку пьян! Вы бы забрали его, что ли, от греха подальше.

Чжоо Чэнь пьян?

Чжао Синчуань замер. Он поймал себя на том, что уже шагнул к двери, инстинктивно потянувшись за ключами.

«Какое мне вообще до него дело?» — раздраженно подумал он и сжал губы.

Не дождавшись ответа, Е Чэн затараторил в трубку:

— Дядя? Вы едете? Мы в баре, тут народу полно. Того и гляди, уведет кто-нибудь тепленьким.

«Уведет? Скорее он сам кого-нибудь охмурит», — мрачно усмехнулся про себя Синчуань.

Но вслух произнес ровно:

— Ждите. Скоро буду.

Когда Чжао Синчуань переступил порог «Геккона», глубокая ночь окончательно вступила в свои права.

Посетителей почти не осталось — лишь за парой столиков вяло переговаривались компании. Линь Бинь снова пел на сцене. Чжао Синчуань знал, что именно этого парня присмотрела Линь Жунжун. В другое время он непременно оценил бы его профессиональным взглядом продюсера, но сейчас он, словно повинаясь внутреннему радару, мгновенно выхватил фигуру у барной стойки.

Чжоо Чэнь сидел, ссутулившись, как провинившийся школьник. Он затуманенным взглядом скользнул по дверям, на мгновение встретился с Синчуанем и безразлично отвел глаза. В полумраке бара его янтарные глаза казались влажными и беззащитными.

У Чжао Синчуаня болезненно сжалось сердце. Вся суэта внешнего мира будто растворилась, оставив их двоих в звенящей тишине.

Он подошел ближе, протягивая руку, чтобы коснуться этого хрупкого существа, но Е Чэн

бесцеремонно нарушил момент:

— О, дядя, вы быстро! — обрадовался племянник. — Забирайте его скорее. Он только что у меня виски перехватил, теперь вообще лыка не вяжет!

Он легонько подтолкнул Чэня в плечо. Толчок был слабым, но Чэнь, потеряв равновесие, кулем повалился прямо на грудь Чжао Синчуаню.

Тот едва успел подхватить его, сердито зыркнув на струхнувшего племянника.

— Я нечаянно! — замахал руками Е Чэн. — Кто ж знал, что он такой неустойчивый!

Чжао Синчуань уже набрал в грудь воздуха, чтобы высказать все, что думает об умственных способностях родственника, как вдруг почувствовал, что обмякшее тело в его руках зашевелилось. Чэнь по-кошачьи уткнулся ему в грудь лицом и крепко обхватил за талию, что-то сонно бормоча.

Несмотря на хмель, хватка у парня оказалась цепкой.

У Чжао Синчуаня бешено заколотилось сердце, а к горлу подкатил горячий ком. Забыв о Е Чэне, он бережно приподнял сонного Чэня, помогая ему встать.

— Спать хочу... — капризно протянул тот, едва приоткрыв веки.

Синчуань мягко поправил растрепавшиеся волосы на его лбу и тихо, с неожиданной для самого себя нежностью, произнес:

— Сейчас поедem спать.

И, придерживая его за плечи, осторожно повел к выходу.

Е Чэн проводил их круглыми от изумления глазами. По его коже пробежали мурашки.

«Мать пресвятая, и это Чжао Синчуань?»

Е Чэн прекрасно знал своего дядю. Тот мог казаться безупречно вежливым, но внутри оставался холодным как лед. А после ухода Цзян Минъи и вовсе превратился в бездушного робота, живущего только работой.

В голове не укладывалось: что за приворотное зелье использовал этот Чжоо Чэнь, чтобы превратить ледяную глыбу в заботливую няньку?

— Ты чего там высматриваешь?

Е Чэн вздрогнул и обернулся. Перед ним стоял Линь Бинь. Все глупые мысли тут же вылетели из головы, и он расплылся в глупой улыбке:

— Видал? Это муж Чжоо Чэня.

Линь Бинь кивнул. На душе у него скребли кошки. Он не хотел расспрашивать, кто этот импозантный мужчина, хотя и расслышал, что тот приходится Е Чэню дядей.

Обе фигуры уже скрылись за дверью бара.

— Сяо Бинь... Ты ведь ревновал меня, правда? — Е Чэн подался вперед, заглядывая в глаза.

Линь Бинь раздраженно мотнул головой:

— Отстань. Не знаю я.

В мыслях у него царил полный сумбур. Днем звонила Линь Жунжун и осторожно выводила, не собирается ли Чжоо Чэнь штурмовать шоу-бизнес. Линь Бинь тогда соврал. Сказал, что говорил с Чэнем, и тот наотрез отказался от карьеры актера.

На самом деле он даже не заикался об этом. Чжоо Чэнь пугал его. Линь Бинь до смерти боялся, что этот парень и в индустрии перейдет ему дорогу, затмив его талант.

Конечно, его ложь была каплей в море. Если Жунжун действительно решит, что Чэнь ей нужен, она найдет способ связаться с ним напрямую. Но когда Линь Бинь услышал ее облегченный вздох на том конце провода, у него словно гора с плеч свалилась.

— Может, съездим перекусить? Я знаю одно отличное место, — с надеждой предложил Е Чэн.

Линь Бинь посмотрел на его преданное, сияющее лицо. Ему вдруг стало немного совестно за свою вечную холодность. Он ведь знал, как сильно Е Чэн им дорожит, хоть и не понимал, за какие такие заслуги.

Снова вспомнился Чжоо Чэнь, и от этих мыслей защемило в груди.

Линь Бинь вздохнул и, сдаваясь, кивнул:

— Ладно, поехали.

Е Чэн просиял от восторга. Если бы у него был хвост, он сейчас наверняка завертелся бы с бешеной скоростью.

— Я помню, ты обожаешь чанфэнь! Я отвезу тебя в лучшее место в городе!

От этих слов у Линь Биня потеплело внутри.

«Может... может, стоит дать ему шанс?» — подумал он.

«Я ведь скоро уеду с улицы Цинси, — упрямо твердил он себе. — Стоит мне попасть в Развлекательную компанию «Горы и Реки», мы перестанем видеться. Неужели он и тогда не отступится?»

<http://bllate.org/book/18248/1747923>